

В.К.Лукашевич

Осмысление резонансных процессов
в социуме: ресурс концепции
куматоида

Рекомендуемая форма библиографической ссылки

Лукашевич В.К. Осмысление резонансных процессов в социуме: ресурс концепции куматоида // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 7-й Международной конференции (15-17 февраля 2024 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2024. — С. 393-401. — <https://keldysh.ru/future/2024/8-6.pdf> <https://doi.org/10.20948/future-2024-8-6>

Размещено также [видео выступления](#)

Осмысление резонансных процессов в социуме: ресурс концепции куматоида

В.К. Лукашевич

Институт философии НАН Беларуси

Аннотация. Выявлена специфика резонансных процессов в социуме как разновидности волновых взаимодействий, имеющих сходную структуру с резонансами в неживой природе и биоте (наличие фиксированного источника направленных воздействий, усиление определенных смысловых и эмоциональных параметров приемника и его эволюционные изменения в поведении за счет оригинальности содержания направленных воздействий и их частоты). Проанализированы данные о направленности резонансных процессов в социуме, содержащиеся в концепции зеркальных нейронов, развито представление о социальных источниках живучести и влиятельности резонансных процессов в обществе.

Ключевые слова: Резонанс, социальный резонанс, подражание, мем, зеркальные нейроны, куматоид, ментальная сфера, смысл.

Understanding resonant processes in society: A resource of the kumatoid concept

V.K. Lukashevich

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

Abstract. The specificity of resonant processes in society has been revealed as a type of wave interactions that have a similar structure to resonances in inanimate nature and biota (the presence of a fixed source of directed influences, the strengthening of certain semantic and emotional parameters of the receiver and its evolutionary changes in behavior due to the originality of the content of directed influences and their frequency). Data on the direction of resonant processes in society, contained in the concept of mirror neurons, are analyzed, and an idea of the social sources of vitality and influence of resonant processes in society is developed.

Keywords: Resonance, social resonance, imitation, meme, mirror neurons, kumatoid, mental sphere, meaning.

Любая попытка объяснения структуры механизмов и закономерностей резонансных процессов в социальной сфере сопряжена с необходимостью определиться в вопросе об их природе. И здесь, следуя референциальному подходу в познавательных действиях, направленных на выявление предметной области исследования (конфигурации предмета), предстоит проанализировать наиболее употребимые смыслы слова «резонанс». Самый широкий и этимологически исходный – отклик на внешнее воздействие (механическое, акустическое, световое и др.). Последующие вариации смысла этого слова закономерно связаны, во-первых, с особенностями отклика на внешнее воздействие. Здесь на первом плане оказался его масштаб и особенности изменений в содержании приемника воздействия, вплоть до его разрушения (потери целостности). Во-вторых, с особенностями (характеристиками) источника воздействия: его силой (интенсивностью), темпоральными особенностями (постоянством или периодичностью), структурно-генетическими параметрами, с которыми ассоциировались не только представления о внешней природе (автономности) источника воздействия, но и квалификации в качестве такового, т.е. источника резонанса, особого внутреннего состояния объектов вне их видимого (реально происходящего) взаимодействия с другими объектами. Последнее обстоятельство стимулировало необходимость более отчетливого размежевания смыслов терминов «взаимодействие», «отклик», «резонанс». В-третьих, практически всегда присутствовал более или менее отчетливо выраженный интерес к механизмам переноса воздействий источника на приемник.

Одним из оснований отмеченного размежевания стало (принятое после открытия и всеобщего признания волновой природы резонансных взаимодействий) представление об их источнике, точнее о его способности усиливать амплитуду колебаний в приемнике за счет совпадения, нахождения в близости или кратности частоты его собственных колебаний с частотой колебаний приемника. Это представление, таким образом, существенно ограничивало область резонансных процессов. Их совокупность не включала взаимодействий, не отмеченных «частотным родством» колебаний источника и приемника. Позиция достаточно удобная для объяснения «точности измерения» предметной области и удобства последующей в ней исследовательской работы. Тем не менее, языковая практика с присутствующей ей во всех подобных случаях назойливостью довлечет, заставляя не только принимать во внимание, но и исходить в исследовательской работе (во всяком случае в формате философского анализа) из более широкого понимания резонанса, а именно как отклика приемника на воздействие.

Это понимание неискоренимо в ментальных схемах восприятия резонансных процессов в социуме, как процессов, вызывающих повышенный интерес со стороны всего составляющего его человеческого сообщества или его части (даже определенного индивида). Оно, на наш взгляд, не только не противоречит волновой концепции механизма резонансных взаимодей-

ствий, но и оказывается ее наиболее ранним и последовательным приложением. Согласно исторически первой концепции резонансных взаимодействий, прописанной в древнеиндийских источниках, мыслительные образования людей есть следствия (отклики) воздействия лучей, исходящих из божественного источника и имеющих волновую природу [1: 34,44].

Но каков механизм этого волнового взаимодействия, если и ранее, и в настоящее время крайне мало аргументов для того, чтобы сводить его основания к частотам волн, их способности к дифракции, концентрации и другим свойствам, изученным в естественных и технических науках? В поиске ответа на этот вопрос следует упомянуть обнадеживающий прецедент в ментальной истории человеческого сообщества, а именно предложенные в сравнительно недавнее время представления о природе источников и механизмов реализации интеллектуальных тенденций в осмыслении динамики научного знания. Они обобщены в известной концепции *куматоида*, согласно которой источником изменений в содержании и структурах научного знания является неординарное событие в ментальном освоении реальности, создающее новый мощный ресурс развития и систематизации знания. Действие этого ресурса (квалифицируемого как программа деятельности), характерное продолжительностью, соизмеримой с жизнью как отдельных поколений людей, так и в целом культур и цивилизаций, определяет содержательную направленность, процессуальную структуру и интенсивность познавательных процессов в конкретном социуме.

Таковы, например, события, создавшие схемы детерминистского объяснения в эпоху поздней Античности, схемы вероятностного развития знания и эволюционной эпистемологии в Новое время, парадигмального осмысления познавательных процессов в новейшей когнитивной истории и др. Мощность когнитивного ресурса, создаваемого таким способом, как известно, определяется его конструктивной оригинальностью и сопряженной с ней (обеспечиваемой ею) адекватностью определенным, контекстуально выделенным, характеристикам исследуемой реальности.

Механизм реализации этого ресурса наиболее наглядно отображен в эстафетной концепции развития знания, разработанной В.М. Розовым и его коллегами по московской методологической школе [2; 3]. Согласно основополагающим позициям этой концепции, волновой механизм реализации создаваемого неординарным событием когнитивного ресурса действует до тех пор пока, во-первых, не будет системно и достаточно полно осмыслен его когнитивный потенциал, и во-вторых, сохранится научное сообщество носителей ментальных волн, создаваемых неординарным событием и поддерживаемых действием логических законов мышления, памяти, психических ассоциаций и др.

На наш взгляд, механизм социального резонанса в целом, как отклика на определенное событие (явление, процесс), аналогичен описанному. Интерес к нему вызывается степенью актуальности и оригинальности его

содержания, а ареал распространенности – количеством людей, у которых данное событие вызвало и вызывает интерес и соответственно отклик. Актуальность события определяется, в конечном счете, степенью неопределенности в оценке конкретной ситуации и необходимостью изменить ее «к лучшему» при неясности путей и способов такого рода изменения. Поэтому принимается во внимание («улавливается») всё, что имеет отношение к данной (по существу проблемной) конкретной ситуации. Соответственно вопрос: кем принимается во внимание?

В первую очередь теми представителями социума, в чьей сфере деятельности складывается (уже сложилась) проблемная ситуация. Известно, что в свое время (1980-90 гг.) во всех постсоветских странах имел место повышенный интерес к любым вариантам рыночной организации в сфере экономической деятельности. Его демонстрировали представители всех социальных слоев. Практически параллельно, но с меньшим размахом (социальным масштабом и интенсивностью) наблюдался интерес к новой западной модели образования, созданной на основе болонского соглашения. Еще меньше интереса представляла западная система менеджмента качества (СМК), внедряемая наиболее последовательно в сфере образования. Последующие события показали необходимость более тщательно и критично оценивать степень оригинальности (неординарность) событий, привлекающих внимание (вызывающих повышенный интерес и отклик). Можно найти и другие примеры.

Тем не менее остается вопрос о главном: какие характеристики познавательных и социальных процессов дают основания трактовать их как волновые? На наш взгляд, – смысловые, независимо от специфики их носителей и непосредственных механизмов трансляции. Результат резонансного воздействия на ментальный, эмоциональный и в целом социальный мир – это усиление определенных смысловых параметров ментальных образований, моделирующих реальность в контексте деятельности по ее преобразованию и поддержанию идентичности действующих акторов.

Такой вывод можно сделать, основываясь на ключевых положениях концепции энактивного познания, разработанной в основном в последние два–три десятилетия усилиями англоязычных авторов Ф. Варелой, Э. Рош и Э. Томсоном [4; 5; 6].

Механизмы этого усиления многообразны. Исторически первым их последовательно научным описанием, видимо, следует назвать теорию подражания французского философа и социолога Габриэля Тарда [7]. В скором времени эта теория показала свою ограниченность. Более убедительно выглядит концепция мемов, разработанная американским специалистом по социальной психологии Р. Докинзом [6].

Одна из наиболее распространенных схем, объясняющих механизмы резонансных процессов в социуме, изложена в концепции зеркальных нейронов, открытых в 1995 г. итальянским нейробиологом Джакомо Рич-

цоллати [9], совершенствование которой продолжается в настоящее время, несмотря на наличие оппозиции в лице авторитетных исследователей. Зеркальные нейроны – это распространенные по всем отделам головного мозга нейроны, обладающие способностью возбуждаться как при выполнении человеком определенного действия, так и при наблюдении за выполнением этого действия другим человеком, а также при информационных воздействиях на человека, несущих сведения о совершаемом действии.

Чаще всего, имитируемое таким способом действие квалифицируется как «намеренное», т.е. сопряженное с определенным рода целеполаганием, что дает возможность широкой интерпретации значимости зеркального эффекта. Акцентируется его роль в объяснении процессов подражания (благодаря чему теория подражания Г. Тарда получила наряду с использованием объяснительного потенциала гуманитарных наук убедительные аргументы естественнонаучного характера), природы эмпатии (вчувствования в эмоции других людей), формирования языка и речи, обучения методом имитации, социализации индивидов и соответственно общественного развития.

Однако ряд исследователей считают, что целенаправленность наблюдаемых действий определяется не реакцией зеркальных нейронов, а активностью более сложной нейронной системы. К этому добавляются также сомнения относительно генезиса зеркальных нейронов. Часть исследователей (Дж. Риццолати, В.С. Рамачандран и др.) считают их эволюционным образованием, обеспечивающим человеку достаточно надежный механизм адаптации в социуме, другие (Г. Хикок, П. Чарчланд, С. Хейес и др.) относят их к продуктам ассоциативного обучения. Тем не менее, следует отметить общность взглядов относительно социального измерения функций зеркальных нейронов: они – продукт социального взаимодействия и соответственно способны выполнять в его русле определенные функции – понимание намерений, эмпатия, развитие речевых навыков, основа интроспекции (человеческого самосознания), механизм имитации чужого сознания.

Последняя функция особенно значима для объяснения специфики социального резонанса. Это один из основных механизмов восприятия социально значимой информации и основа идентификации индивида с другими индивидами и социальными общностями. Имитацией чужого сознания в сущности являются механизмы действия социогуманитарных технологий – канала практического использования резонансных процессов в социуме. В их русле создаются варианты предпочтительного выбора индивидом (социальной группой) в условиях неопределенности. Посредством рекламы, пиар-кампаний, идеологических схем, паттернов исторической памяти и других средств социального воздействия осуществляется своего рода «подсказка» при выборе «рекомендуемого» варианта поведения и деятельности [10].

В настоящее время названные технологии работают достаточно успешно не только по прямому прагматически измеряемому направлению (приоб-

речение товаров и оказания услуг, участие и характер голосования на выборах, референдумах), но и в плане формирования образа реальности в целом, способа ее ментального освоения, видения перспектив ее эволюции и др.

Обобщая основные («волновые») характеристики механизмов усиления определенных смысловых параметров ментальных образований как интенции и главного результата социального резонанса, следует отметить:

- во-первых, наличие достаточно четко выделенного их источника (в данной работе в качестве такого рода источника рассмотрены внешние направленные воздействия на приёмник, но тем самым не исключаются внутренние, где в качестве источника и приёмника воздействия выступает одно и то же образование);

- во-вторых, степень интенсивности и продолжительности отклика в приёмнике отмеченных воздействий; необходимость их периодического, т.е. с определенной частотой, повторения (подкрепления) для сохранения усиленных смысловых параметров в ментальных образованиях, модулирующих реальность;

- в-третьих, эволюционные изменения (в предельном случае разрушение) резонирующей ментальной системы и ее носителя.

Всё это показывает общность данных механизмов с механизмами резонансных процессов в биоте и неживой природе, где их волновая природа проявляется более наглядно прежде всего за счет общности, близости и кратности частот колебаний источника и приёмника. Резонансные процессы в социуме тоже обладают частотной характеристикой. Это частота (периодичность) направленных воздействий источника и соответственно возбудимости приёмника, как отклика на внешние воздействия. Вопрос относительно волновой природы самого механизма воздействия остается открытым. С незапамятных времен ответ на него заполняется разного рода экзотическими представлениями и только с двадцатого века – научными данными, свидетельствующими о пересечении (в отдельных случаях совпадении) частот источника и приёмника. На наш взгляд, это механизмы выживания человека в условиях природной среды, сложившейся задолго до его появления. Они объективны и мало изменились за время существования человека. Иные ситуации наблюдаются в настоящее время, когда шансы на выживание определяются степенью и продолжительностью временного периода адаптации к изменениям в среде обитания, которая во многом приобрела техногенный характер и претерпевает заметные изменения в течение жизни одного поколения людей.

Но главное даже не это, а внутрисоциальные процессы, которые во многом (если не в большинстве случаев) в настоящее время происходят в соответствии с законами действия резонансных процессов, т. е. наличием отклика на определенное воздействие. Это, разумеется, далеко не во все времена одинаково влиятельный элемент механизма регуляции социальных взаимодействий. На первый план он выходил постепенно в корреля-

ции с эволюцией (усложнением) всей системы социальных институтов, достигшей зрелой степени развития в новоевропейской цивилизации в последние полтора – два столетия. Весь предшествующий период заполнен кратическими (силовыми) вариантами организации социальных взаимодействий, в русле которых имели место и резонансные процессы. Однако их результаты властными структурами принимались во внимание настолько, насколько эти процессы могли в какой-то мере повлиять на функционирование кратической системы социальной организации и соответственно подавлялись как религиозные, идеологические, политические и иного рода ереси.

В этой связи естественный вопрос: чем обусловлена живучесть и определенная влияние резонансных процессов, этих волн влияния на социум. На наш взгляд популярностью (авторитетностью) источника, его стабильностью, новизной (оригинальностью) содержания, мирной формой выражения нестандартных ориентаций (в том числе протестных), их мнимой (ожидаемой) перспективностью. В настоящее время акцентируется также вторичный резонанс, т.е. характер восприятия социального отклика во внешней (культурно-цивилизационной) среде обитания социума, откуда регулярно идут волны, вызывающие первичный резонанс. Если апплицировать изложенные теоретические рассуждения об особенностях резонансных процессов в социуме на реальные (практические) ситуации в конкретных сферах его жизнедеятельности, то получится знакомая картина, по меньшей мере в идеологической работе, в практиках регулирования межконфессиональных и в определенной степени межнациональных отношений. Но, очевидно, наиболее богатой на резонансные события и индуцирующие их процессы является сфера художественной культуры, в которой конкуренция стилей и течений неизменно перерастает в масштабные противостояния, захватывающие идеологические и властные структуры.

Для настоящего времени наиболее актуальны события в сфере межкультурных и межкультурных отношений, в русле которых резонансные процессы несомненно имеют весомое значение. Их адекватное осмысление требует дальнейшей разработки инструментария исследования, в котором когнитивный ресурс концепции куматоида способен выполнять креативную функцию как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Особенно актуально это в переходные и кризисные периоды эволюции конкретных социумов, где в неприкрытой форме проявляется разрушительное действие резонансных процессов, индуцированных целями внешних акторов, выступающих от имени перспективной цивилизации.

Чаще всего это происходит как пропаганда и последующие практические действия по внедрению в конкретный социум усредненных представлений и практик по формированию определенного социально-экономического уклада, показавшего свою эффективность в нескольких странах. Усредненные представления, разумеется, имеют теоретическую

ценность, но их практическая реализация должна осуществляться с учетом конкретных условий, которые существенно различаются в конкретных социумах; в данном случае имеются в виду условия формирования и функционирования определенного экономического уклада в странах и социумах как источниках резонансного воздействия и социумах–приёмниках. Неприемлемые последствия этого воздействия в социуме, обладающем высокой культурой (прежде всего духовной и производственной) нейтрализуются путем его продуманного дополнения адаптационными механизмами. Яркий пример – развитие «субсидиарного капитализма» в странах Скандинавии, в определенной мере в пику установкам «авантюрного капитализма», предполагаемого усредненными моделями развития атлантических стран. В этом же русле развиваются события в Республике Беларусь, отмеченные созданием «социально ориентированных экономики и государства» на базе государственного капитализма. Перспективы развития – совершенствование принятого социально-экономического уклада с целью роста его эффективности и способности нейтрализовать действие негативных результатов резонансных процессов за счет поддержания стабильности его системообразующих параметров – аналогично процессам в биоте, но в отличие от них направляемых сознательно.

Соответственно перспективы осмысления резонансных процессов в социуме связаны не только с когнитивным ресурсом концепции куматоида в версии, где для объяснения волновой природы социального резонанса принимается несколько тавтологическое допущение о создании резонансных волн усилиями определенных акторов. Более важное значение приобретает анализ взаимодействия направленных критических воздействий источника, где диапазон избирательных возможностей приемника минимален, и избирательно принимаемых воздействий на основе сознательного личностного и группового выбора.

Литература

1. *Шри Шримад А.Ч.* Бхактиведанта Свами Прабхупада / Бхагавад-гита как она есть. – М.: Бхактиведанта, 1990. – 832 с.
2. *Розов М.А.* Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. – Смоленск, 2006. – 239 с.
3. *Хохлачев Ю.С.* Куматоиды. Новая эволюционная парадигма // Lit. Lib http://lit.lib.ru/h/hohlachew_j_s/text_0080.shtml [14.02.2024].
4. *Thompson E.* Sensorimotor subjectivity and the enactive approach to experience // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 2005, Vol. 4.
5. *Varela F.J.* Patterns of life: intertwining identity and cognition // *Brain and Cognition*. 1937, Vol.34.
6. *Thompson E.* Life and mind: from autopoiesis to neurophenomenology. A tribute to Francisco Varela // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 2004. Vol. 3.

7. *Тард Г.* Законы подражания. – СПб, 1892. – 370 с.
8. *Докинз Р.* Эгоистический ген. – М.: CORPUS, 2019. – 512 с.
9. *Rizzolatti G., Craighero L.* The mirror-neuron system // *Annu Rev Neurosci.* 2004, 27, 169-192.
10. *Белокрылова В.А., Лукашевич В.К., Никитина Ю.Ф.* Социально-гуманитарные технологии в инфраструктуре «общества риска» // *Философские исследования.* 2021, Вып. 8, с.137-148.